

ЛИЛЯ ФРОЛОВА: «Делай то, что любишь, и люби то, что делаешь»

десять вопросов самому себе

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

- *Лиля Фролова,*
- *директор-главный редактор газеты «Выксунский рабочий»,*
- *55 лет,*
- *22 года в журналистике,*
- *12 из них главный редактор,*
- *считаю театр — сильнейшим из искусств,*
- *отношусь к каждому выпуску газеты, как к спектаклю: сыграли (сдали в печать) — ничего больше изменить нельзя, следующий — будет другим;*
- *не люблю кофе, молоко и мёд.*

1. Журналистика — это...

...творчество, — была уверена я в 1991 году, первый раз в жизни переступая порог редакции газеты.

Журналистика — это рутина, казалось мне после десятилетия корреспондентской работы. И я уволилась. От профессионального выгорания мало кто застрахован...

Журналистика — это бизнес. «Я должна сделать "Выксунский рабочий"» прибыльным предприятием, дающим людям актуальную, оперативную информацию, при этом несущим хорошее, доброе, вечное» — с такой мыслью я заступала на должность главного редактора в начале 2008 года.

Журналистика — это образ жизни, уверена я сейчас. И если любознательность, равнодушие, лёгкость на подъём, желание рассказать (в любом виде — написать, наговорить, снять) — это не про тебя, то и не стоит тратить своё драгоценное время на работу в СМИ. Лучше поискать то занятие, что греет твою душу больше всего. Ведь зачем-то Боженька дал нам эту жизнь!

2. Почему вы пошли в журналистику?

В начале 1990-х я работала по специальности, записанной в моём институтском дипломе. Учила детей математике. И мне нравились и моя профессия, и сам предмет (как-никак «царица наук»!), и общение с детьми (с трудными подростками не заскучаешь), и отношения в коллективе (в то время в школах ещё не было такой бумажной волокиты).

А вот «но» всё-таки было: зарплата равнялась двум килограммам колбасы, и платили её раз в три-четыре месяца... Я уже год была в декрете со вторым ребёнком, когда решила испытать судьбу. Просто пришла в редакцию газеты «Выксунский рабочий» и заявила: «Могу вести рубрику "Советы молодой домохозяйки"». Возьмёте на работу?» И взяли.

Ставили мои заметки на последней полосе субботнего выпуска, рядом с анекдотами, карикатурами и прогнозом погоды. Интернета у меня тогда ещё не было (да и в редакции тоже), и я не могла качать информации по теме, чтобы потом её скомпилировать, поэтому просто описывала свой быт: чем отстирываю пелёнки, как пересаживаю цветы, какие придумываю уловки, чтобы каша не пригорела, как пеку пироги по бабушкиному рецепту и т.д.

А потом в Выксе открылась независимая газета «Провинциальная хроника», и через несколько месяцев я уже работала в ней. Какие это были годы, какие темы, какие выпуски! Мы писали обо

всём — от забастовок до НЛО. А какая была жажда нового! В журнале «КомпьютЭра» я вычитала о существовании программы PageMaker. Мы тогда верстали газету в Ventura. На наших 286 компах с 1 мб оперативки (сейчас это даже трудно представить) она работала вполне сносно. Но все мечтали о QuarkXPress, который давал совсем другие возможности, правда, стоил заоблачных по тем временам денег и требовал компьютеров совсем другой ценовой категории.

Так вот я подговорила редактора, чтобы он дал денег, за сутки сгоняла на ВДНХ (в те времена там были приличные магазины, где можно было недорого купить лицензионное программное обеспечение), ещё за трое мы с дизайнером её освоили. И следующий номер «Провинциалки» вышел как крутое московское издание.

Зачем мне это было нужно, ведь я работала журналистом, а не дизайнером? Просто я всегда чувствовала, что только текста мало, нужна (как сейчас бы сказали) визуализация. Поэтому мне самой хотелось понимать, что может позволить дизайнерская программа. Эти знания и желание разобраться в каждом процессе самой потом очень пригодились, когда стала главным редактором.

3. Кого из героев ваших материалов вы помните и почему?

Ярких, запоминающихся героев много, но первым на ум пришёл Виктор Егрушов. Он основатель выксунской школы самбо. Когда-то мы писали о том, что в Выксе — первый чемпион Европы, потом мира, потом заслуженный мастер спорта международного класса... Но дело не в этом, а в том, как Виктор Иванович радеет за своих спортсменов. Он делает всё, чтобы об успехах самбистов знали все. Если недельку-другую он не зашёл в редакцию, мы уже переживаем: не случилось ли что, всё-таки он не молод.

Так вот, Виктор Иванович настаивает, чтобы о победах на крупных соревнованиях мы писали на первой полосе. Объяснила ему, что у нас формат не тот, на обложке — только фото, а на соревнованиях в другие города мы ездить не можем. Федерация самбо распространяет фото только низкого

разрешения, их снимки в хорошем качестве стоят 3–4 тысячи рублей. Такие затраты нам не по карману.

Говорю ему: «Ищите, у кого телефоны с сильной камерой, фотографируйте сами». И он нашёл! Теперь привозит интересные снимки. Обещал и видео делать, мы ведь сейчас Instagram активно развиваем. Вот это я понимаю — человек болеет за своё дело по всем фронтам: и достойных спортсменов растит умело, и высококлассных тренеров подготавливает, и прославляет их как может, а если что-то не умеет, то или сам научится, или найдёт того, кто ему поможет!

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Нет. Но очень сильно стремлюсь, чтобы её было меньше. Стараюсь найти ту грань, когда говоришь всю правду, но при этом никому не делаешь больно.

5. Что (или кто) помогает не терять веры в себя и в профессию?

В профессию — звонки и визиты читателей в редакцию. Например, когда они говорят: «Девочки, пусть ваш Данила поможет, а то ни до кого достучаться не можем...» (у нас есть рубрика «Вездеходов Данила берёт на вилы», где в жанре фельетона мы поднимаем самые злободневные темы).

В себя — победы в профессиональных конкурсах. Особенно в тех, где не только грамоту вручают, но и проводят разбор «полётов», где в свободном доступе есть работы других конкурсантов и можно их изучить, чтобы понять, как и чем занимаются коллеги из других областей.

6. «Если не журналистика, то...» — или где вы ещё можете принести пользу?

Если жить по принципу «Делай то, что любишь, и люби то, что делаешь», то польза будет всегда. Я успела поработать уборщицей в драмтеатре, санитаркой в сердечно-сосудистой операционной, учителем математики и физики, корреспондентом, торговым представителем и главным редак-

тором. И мне кажется, всё это было полезным и людям, и мне. Я очень хочу успеть побыть полезной внукам (у меня их шестеро), но, к сожалению, мы встречаемся гораздо реже, чем хотелось бы. А мне есть что им рассказать об этой жизни.

7. Как вы отдыхаете?

Плохо. Мне стыдно в этом признаваться, но это факт: я не умею полноценно отдыхать. И это уже отразилось на здоровье. Поэтому срочно составляю для себя программу действий «Лиля отдыхает».

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

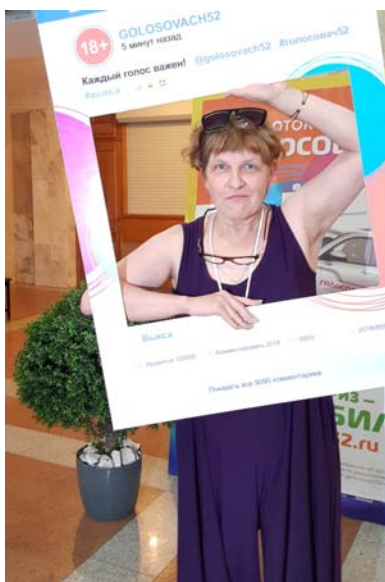
Я не хулиганила. В школе у меня даже была кличка «Зоя Космодемьянская», потому что я всегда была правильная. Староста, комсорг... я была уверена, что не имею права подводить родителей, классного руководителя, наш класс или институтскую группу. Темперамент и эмоции выплёскивала в спорте (участвовала во всех соревнованиях) и на сцене (девять лет играла в спектаклях потрясающего народного театра-студии Любви Ермоловой в Омске).

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Связанное с журналистикой — то, как в конце 1990-х я в Питере интервью брала. Мой друг женился на немке и уехал жить в Германию. Мы не поддерживали никаких контактов лет десять, и вдруг он позвонил: «Приезжай, я сделал тебе вызов, напишешь, как живут русские в Германии, визу заберёшь в Санкт-Петербурге, дорогу оплачу». Я никогда не была за границей, не знала, как это делается, побаивалась, но не могла не поехать.

В редакции отпросилась в отпуск, пообещав привезти интересный материал, и понеслась в Питер (там на телевидении работали наши общие друзья).

Вызов у меня был на руках, но оказалось, что за неделю моего отпуска оформить визу невозможно, на телефонные звонки друг перестал отвечать...

*Голосовач, сентябрь 2018-го.
За рулем с пяти лет.
Фото на память после интереснейшей лекции
Виталия Лейбина, главного редактора журнала
«Русский репортёр».
Победа в конкурсе «Патриот России».
Статью дописала*

Что делать? Ехать домой не солоно хлебавши?? Без материала??? Можно было, конечно, погулять по Питеру, пофотографировать достопримечательности... Но это как-то непрофессионально.

Я знала, что здесь живёт Сергей Чиграков (он тоже из Нижегородской области, только из Дзержинска, получается, почти земляк). Нашла его домашний телефон, но трубку никто не брал. Каждый раз вежливая девушка на том конце провода мне сообщала: «Сейчас никого нет дома. Оставьте сообщение после сигнала».

Я сначала просто вешала трубку, потом стала говорить: «Здравствуйте, я Лиля Фролова, корреспондент "Провинциальной хроники". Хочу взять у вас интервью. Перезвоните по номеру...» Естественно, никто не перезванивал.

До отъезда оставалось всего два дня, и мои друзья сжалились: «У нас на съёмках сегодня утром будет Кирилл Набутов, он согласился дать интервью. На телестудию тебя провести не сможем, стой за воротами, он выйдет к тебе и поговорите». Написать материал с основателем «Адамова Яблока» — для меня это было суперкруто.

Ко мне вышел высокий статный мужчина, тонко пахнущий очень приятным парфюмом. На вопросы отвечал быстро (времени было всего 15 минут), но развёрнуто, шутил.

Вёл себя без снобизма, не было ощущения, что он — столичный мэтр журналистики — делает одолжение «деревенской» корреспондентке. И я так осмелела, что в последнюю минуту даже попросила: «Подскажите, с кем ещё я могла бы взять интервью в Санкт-Петербурге? А то у меня есть ещё два дня». «Два дня?» — он был искренне удивлён, что я хочу поговорить ещё с кем-то за столь короткий срок. «Я знаю, что сегодня в ДК (название я сейчас уже не помню. — *Прим. авт.*) будет Эдуард Хиль. Попробуй поговорить с ним».

Ни сотового телефона, ни тем более навигатора у меня тогда не было, города я не знала, спрашивать у Набутова, где находится ДК, наглости не хватило. Но язык до Киева доведёт. Через пару часов я уже была во Дворце, узнала, что Эдуарда Анатольевича ещё нет, и уселась в скверике напротив служебного входа караулить певца и продумывать ход беседы.

Сейчас на такую авантюру (интервью без подготовки) я бы вряд ли согласилась. Обязательно «прошерстила» бы интернет в поисках «изюма» (тем для нестандартных вопросов), чтобы и моему собеседнику не скучно было, и нашим читателям интересно. Но напомним: то были 1990-е годы... Вопросы я всё-таки успела подготовить, во многом благодаря своей маме — Эдуард Хиль был одним из её кумиров, так что у нас в доме всегда смотрели передачи о нём и концерты с его участием. Он пришёл пешком, безо всякой охраны. Сразу согласился на разговор. Мы говорили довольно долго, так что он успел рассказать и о военном детстве, и о полиграфическом техникуме, и о взлёте карьеры, и о жизни во Франции, и о сыне, и о новых проектах.

А вечером, абсолютно счастливая и довольная собой, я в очередной раз позвонила лидеру группы «Чиж». Традиционно со мной говорил автоответчик: «...сообщение после сигнала», и я сказала в сердцах: «Чиграков, мы же почти земляки. Вы из Дзержинска, а я из Выксы, почему вы не хотите со мной разговаривать?!» И о чудо, мне ответили: «Что же сразу не сказали, что вы из Нижегородской области, Лиля Фролова. В Выксе у меня тоже жили друзья. Завтра в 10 жду вас на Невском». В этот день шёл мерзкий косой дождь, с реки дул сильный ветер, было холодно и зябко. «Ну, где будем писать интервью?» — спросил меня Сергей. «Давайте найдём лавочку...» — робко предложила я (позвать его в кафе не могла, у меня не было денег).

«Понятно, — угрюмо сказал он, — пойдём». Мы свернули в какую-то подворотню, долго шли закоулками, наконец дошли до квартиры его друзей. Там было много не совсем трезвых людей. Мы устроились на кухне. На столе были остатки вчерашней вечеринки. Он всё убрал. Мы пили чай и говорили...

В Выксу я приехала хоть и не из Германии, но всё равно победителем — три интервью с очень известными людьми! Пришла в редакцию и обнаружила, что у меня нет с собой диктофона. Сначала даже не расстроилась — дома найду. Дома перерыла все сумки, карманы, даже шкафы и ящики с детскими игрушками — его не было. Я потеряла дик-

*Я играю собаку в спектакле «Любовь на поводке», 2016 год.
Я играю в спектакле «Свободная пара», 2014 год.
Победителей конкурса «Власть народная» пригласили в Госдуму*

перь я уже знала, как с ним разговаривать): «Я Лиля из Нижегородской области, оставила на холодильнике той квартиры, где мы писали с вами интервью, диктофон. Спасите меня!!!» Он забрал его, передал моим ленинградским друзьям, а они переслали его по почте. Так что через месяц мой диктофончик уже был дома.

тофон с тремя ценнейшими записями! Несколько часов сидела в ступоре, пошагово вспоминая, где это могло случиться, как он мог выпасть или кто мог его украсть...

А ночью во сне увидела диктофон, лежащий на холодильнике. И закрутилось следующее приключение. Дозвонилась на ответчик Чигракову (те-

Конечно, я могла написать всё по памяти (тогда она у меня была гораздо лучше), но, чтобы материал получился более живым, в ответах всегда надо использовать специфические выражения и словосочетания, присущие каждому конкретному человеку. Чтобы у читателей сложилось ощущение, что они сами поговорили с этим героем. Я в этом и сейчас уверена!

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Не могу выделить что-то любимое. Всё так сиюминутно: сейчас я с удовольствием пью компот, а через час ужасно хочу кефира. Я их люблю? Вряд ли. Скажу больше, уже много лет почти не читаю книги и не смотрю фильмы. Всё моё время, свободное от работы, занимает профессиональная литература (а её-то как любить? Её нужно изучать и применять).

Набираю этот текст и ловлю себя на мысли, что, пожалуй, стоит включить в пункты моей программы «Лиля отдыхает» чтение книг, просмотр фильмов и слушание музыки. Я ведь и правда отстала от жизни — о новинках (и не только) узнаю из разговоров, рецензий и откликов в интернете. А было время, когда я наизусть знала «Ромео и Джульетту» Шекспира (*в переводе Бориса Пастернака — это важно! — Прим. авт.*), до утра зачитывалась Цветаевой или Ахматовой, у меня до сих пор на полочке стоят томики мемуаров «Бергман о Бергмане», «Антониони об Антониони» и т.п. (с этими не смогла расстаться, хотя несколько лет назад отдала практически все свои книги в библиотеки — всё равно не перечитываю, пусть хоть людям послужат).

По несколько раз пересматривала фильмы «Восемь с половиной» Феллини, «Зеркало», «Сталкер» или «Иваново детство» Тарковского, пытаюсь разобраться в этом смешении реальности и потока сознания героев. Помню свой восторг от фильмов «Москва слезам не верит», «Бедная Саша», «Брат». Помню, как скупала все книги Пауло Коэльо, когда он только стал появляться в продаже. И как лет 20 назад прыгала от радости, найдя в московском Доме книги роман Кауфмана «Вверх по лестнице, ведущей вниз», — я в юности была очарована одноимённым спектаклем, но вот книгу так и не читала.

Как мне приятно вспоминать всё это...

Спасибо тебе, «Журналистика и медиарынок»! Этот журнал приносит мне пользу не только тогда, когда я его читаю, но и когда пишу для него.

&

НАШИ АВТОРЫ НОВОГОДНЕЙ ТЕМЫ

Благодарим всех коллег, приславших материалы по новогодней тематике!

Победителями признаны Юрий Абумов, Марина Бородина и Дмитрий Сивков, они награждаются книгой Владимира Касютина «Фрумсум Фруниско».

Остальные авторы получают приз — книгу «Как победить в конкурсе».

Крестина Безгодова — «Очёрский край».

Елена Обухова — «Новый путь».

Татьяна Писклова — «Борисоглебский вестник».

Марина Проскурнина — «Краснинский край».

Ирина Соколова — «Мой город».

Дина Сударева — «Вечерний Карпинск».

Оксана Теплова — «Наша жизнь».

Татьяна Трухина — «Искра».

Гульназ Валиуллиной — «Учалинская газета».

Ольга Колмакова — «Дело Октября».

Напоминаем, что книгу «Как победить в конкурсе» можно заказать в редакции нашего журнала с пересылкой почтой.

